

УДК 343.13

Заковырина Елизавета Юрьевна
магистрант,
кафедра уголовного права и процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.zakovyryna@yandex.ru

Щенников Иван Витальевич
помощник руководителя, Отделение Международного
коммерческого арбитражного суда при Торгово-
промышленной палате Восточной Сибири,
e-mail: shchennikov1999@mail.ru

Мазюк Роман Васильевич
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: MazyukRV@bgu.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ОБВИНЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация. Вопрос об альтернативных способах реализации института обвинения уже не раз поднимался среди ученых и практикующих юристов, в частности, предлагалось провести реорганизацию института обвинения, делегировать процессуальные права обвиняемого подозреваемому. Авторами было исследовано уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, в которых существуют альтернативный способ реализации института обвинения.

Ключевые слова: институт обвинения, привлечение лица в качестве обвиняемого, сравнительно-правовой анализ, обвиняемый, принцип права на защиту.

Elizaveta Yu. Zakovyryna
Master's Degree Student,
Department of Criminal Law and Procedure,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.zakovyryna@yandex.ru

Ivan V. Shchennikov

*Assistant to the Head, Division of the International
Commercial Arbitration Court at the East Siberia
Chamber of Commerce and Industry,
e-mail: shchennikov1999@mail.ru*

Roman V. Mazyuk

*PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: MazyukRV@bgu.ru*

**AN ALTERNATIVE APPROACH TO UNDERSTANDING
THE INSTITUTION OF BRINGING A PERSON AS AN ACCUSED.
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE REALIZATION
OF THE INSTITUTE OF ACCUSATION IN THE CIS COUNTRIES**

Abstract. The issue of alternative ways of implementation of the institute of prosecution has been raised more than once among scientists and practicing lawyers, in particular, it was proposed to reorganize the institute of prosecution, to delegate the procedural rights of the accused to the suspect. The authors studied the criminal procedure legislation of the CIS countries, in which there are alternative ways of implementation of the institute of prosecution.

Keywords: accusation institution, bringing a person as an accused, comparative legal analysis, accused, principle of the right to defense.

Согласно одному из устоявшихся понятий в отечественной доктрине, под институтом права (он же правовой институт) следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. [11, с. 49]. В рамках настоящей статьи авторами проведен анализ института привлечения лица в качестве обвиняемого, регулируемого гл. 23 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [2].

На сегодняшний день институт привлечения лица в качестве обвиняемого является основополагающим правовым регулятором досудебного разбирательства по уголовному делу, что подтверждается сложившимся мнением, как в дореволюционном и советском праве, так и в практике Российского законодателя [8, с. 59]. Основным субъектом данного института является лицо, в отношении которого следователь при наличии достаточных доказательств, подтверждающих совершение лицом преступления, выносит постановление о привлечение данного лица в качестве подсудимого, тем самым происходит процессуальное изменение статуса привлекаемого лица (в том числе, происходит расширение прав и обязанностей последнего). Однако, окончательное

решение о признании лица виновным в совершении преступления принимается судьей.

Иными словами, привлечение лица в качестве обвиняемого еще не говорит о виновности данного лица (признания его осужденным), которое будет определено в процессе судебного разбирательства, поэтому привлечение лица в качестве обвиняемого предшествует признанию лица виновным.

Некоторыми российскими учеными были предприняты попытки критики данного института по причине его несоответствия современной досудебной системе [8, с. 56]. Так, профессор Б. Я. Гаврилов обосновывает исключение данного института и замены его на иные процессуальные нормы об уведомлении лица при возникновении в отношении его обоснованного подозрения, по следующим причинам:

– Согласно статистике, в период с 2002 года по 2018 год, дознавателями были нарушены нормы УПК РФ в рамках предъявления обвинения (наприм., нарушение сроков предъявления обвинения, нечеткое отражение всех фактов в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и др.) Вдобавок к этому, были проигнорированы многие процессуальные права привлекаемого лица (затруднение допуска защитника к обвиняемому лицу и проч.) Проблематика данного вопроса видится еще в том, что зачастую при привлечении лица в качестве обвиняемого последнему четко не разъясняются его права, либо это происходит уже после предъявления постановления. Так, например, среди 4 млн. уголовных направленных в суд дел (анализируемых в указанный период), ни один из осужденных граждан не обжаловал решение, вынесенные в отношении него, в Конституционном суде Российской Федерации (далее КС РФ) или в Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ), оставив без внимания нарушение принципа презумпции невиновности, гарантированной Конституцией.

– Второй аргумент связан с покушением на принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Профессор Б. Я. Гаврилов обращает внимание, что в случае возвращения уголовного дела прокурору судом, по причине выявления несоответствия обстоятельствам изложенным следователем в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, сроки предварительного следствия и судебного разбирательства будут существенно увеличены (в том числе вновь возникает право на ознакомление с материалами дела). Поэтому, следует упростить данную процедуру посредством исключения института предъявления обвинения. По мнению автора, это позволит уполномоченным органам после возвращения дела прокурору исправить недочеты в обвинительном акте и вновь направить дело в суд. В добавок к этому, автор заявляет, что современные условия предъявления обвинения в силу их многообразности, превратились в правовой анархизм.

Похожую позицию отстаивает профессор А. В. Абдулдаева, отмечая, что поспешное выдвижение обвинений на первоначальной стадии досудебного разбирательства создает риски выявления других обстоятельств, более тяжких

по сравнению с изначальными, а согласно п. 2 ст. 252 УПК РФ, изменить обвинения на стадии судебного разбирательства возможно, при условии, что новые обстоятельны, не ухудшают положения подсудимого и не нарушают его конституционного права на защиту [6, с. 5].

Вопрос о реорганизации института привлечения лица в качестве обвиняемого и его возможного исключения из норм УПК РФ также поднимался в научных кругах в 2009 году [8, с. 38], но дальнейшего отклика он не нашел.

В качестве аргументов в защиту института привлечения лица в качестве обвиняемого было высказано опасение за нарушение Конституции Российской Федерации [1], а именно ст. 48 – 49, в которых закреплены не только гарантированные права обвиняемого лица, но и презумпция невиновности.

канд. юр. наук М. Ю. Колбеевой был рассмотрен вопрос об альтернативном институте привлечения в качестве обвиняемого. В своей работе автор поднимает предпосылки уменьшения значения исследуемого института, а именно: постепенного расширения процессуальных статусов участников судопроизводства, переноса момента начала уголовного преследования и др., далее автором проводится аналогия с законодательством европейских стран. Например, в УПК Италии институт обвинения действует по нормам, которые соответствуют содержанию российского института о наделении лица статусом подозреваемого, в свою очередь уголовно-процессуальные нормы Англии, связанные с процедурой предъявления обвинения, имеют сходства с существующим в российском праве порядком уведомления лица о подозрении в совершении преступления [10, с. 68].

Иными словами, данные примеры говорят о том, что мы можем наделить лицо статусом обвиняемого соответственно его фактическому положению, признавая обвинением уведомление о возбуждении уголовного дела. Разница от классической формы привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, существующей в российской правовой системе, заключается в том, что для уведомления необходимо собрать не полную доказательственную базу, характерную при привлечении лица в качестве обвиняемого, а достаточно будет полученных в ходе дознания данных, что соответственно ускорит процесс наделения лица статусом подозреваемого с советующим правом на защиту.

Как известно, в ч. 1 ст. 171 УПК установлено требование, согласно которому постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь выносит при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Но ч. 2 ст. 171 УПК не предусматривает обязанность следователя включать перечень доказательств в постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Мы считаем оправданной необходимость включения в п. 2 ст. 171 УПК РФ оговорки, по типу «в том числе, на основании каких доказательств основывается компетентный орган».

Не углубляясь в подробности критики данного института, и обратив внимание на существующие проблемы, предлагаем провести сравнительно-

правовой анализ с аналогичными институтами, имеющимися в странах СНГ, с целью обновления взгляда на гл. 23 УПК РФ.

Если обратиться к УПК Республики Беларусь, то его анализ покажет схожесть с нормами российского УПК. Однако, в ст. 43 УПК Республики Беларусь закреплено, что обвиняемый может защищать свои права и законные интересы (реализовать право на защиту) всеми законными средствами и способами [12], что, как мы считаем, будет не полным раскрытием нормы, и как верно было подмечено А. В. Гриненко, обвиняемый должен иметь право защищаться любыми средствами и способами, которые хоть и не прописаны в законе, но не и нарушают его [9, с. 2].

Мы считаем, что трактовка принципа права на защиту в УПК Республики Беларусь занижает законные права гражданина. В этом плане, УПК РФ более вариативный, поскольку право защищаться всеми не запрещенными законам способами вытекает из принципа права на защиту, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, а п. 1 данной статьи разъясняется в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", в котором Верховный суд обращает внимание судов на то, что обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. [4].

Институт обвинения в Республики Казахстан [13] (далее РК) как таковой отсутствует. Между тем, нас заинтересовал тот факт, что статус обвиняемого приобретается только после утверждения прокурором обвинительного акта. Данная стадия, как правило, сразу переходит на этап судебного разбирательства. Но, до наделения лица таким статусом, последний на протяжении этапа предварительного расследования носит процессуальный статус подозреваемого, и что характерно, имеет, куда больший объем прав на защиту, нежели это реализовано в российском институте обвинения, например, обратиться в службу пробации, задачи которой является помощь в адаптации к обществу подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания [5].

В ходе сравнительно-правового анализа, мы обратили внимание на содержание обвинительного акта УПК РК и сравнили его с содержанием постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в УПК РФ. Так, в обвинительном акте должно быть отражено имущество, подлежащее возможной конфискации и советующие доказательства принадлежности данного имущества обвиняемому, причем, имеется ввиду, как имущество, которое могло быть украдено обвиняемым, так и его личное имущество для покрытия бремени санкций, также, в обвинительном акте указываются тот перечень доказательств, на основании были выдвинуты обвинения, что, как мы отмечали выше, в силу приоритета буквального толкования, отсутствует в норме п. 2 ст. 171 УПК РФ.

В качестве отдельного примера мы взяли Уголовно-процессуальный кодекс Украины (далее УПК Украины). Здесь хочется отметить следующее: во-

первых, можно увидеть отсутствие института обвинения, о чем нам говорит само содержание УПК Украины.

Во-вторых, комплекс прав обвиняемого и подозреваемого равны, что следует из п. 2 ст. 42 УПК Украины. Однако в дальнейшем, когда лицо приобретет процессуальный статус обвиняемого, у него появится ряд дополнительных прав, которыми, он, как правило, может воспользоваться на стадии судебного разбирательства.

В целом, анализ показывает схожесть УПК Украины и УПК РФ, за одним исключением, когда обвинительный акт может быть составлен не следователем или дознавателем, а непосредственно прокурором, причем, как следует из п. 1 ст. 291 УПК Украины, прокурор может составить акт, как по личной инициативе, так и если не согласен с содержанием акта нижестоящих должностных лиц [16].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова [14] (далее УПК РМ) также отсутствует институт обвинения, а статус обвиняемого лицо приобретает только в конце предварительного расследования, что характерно, например, для Республики Казахстан, однако, вопрос о наделении лица статусом подозреваемого носит более вариативный характер.

В частности, данный факт может быть подтвержден: протоколом о задержании, постановлением или определением о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы или постановлением о признании лица в качестве подозреваемого. Также в УПК РМ более детально прописана процедура взаимодействия уполномоченных органов с подозреваемым (например, перечислены случаи, когда орган уголовного преследования не вправе удерживать подозреваемого и др.).

Среди особенностей, в правах привлекаемого лица в качестве обвиняемого, стоит отметить возможность требовать задействования независимой медицинской помощи, сразу же после задержания обвиняемый может также требовать предоставить ему доступ к медицинскому обследованию (в том числе за свой счет). Данное право направлено на устранение фальсификации медицинских показаний, в случае, если последние приобщаются к основе доказательственной базы. Также возможно использовать процедуру медиации при примирении с потерпевшим. Обвинительное заключение также составляется прокурором.

Сделаем замечание формулировке в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Туркменистан [15] (далее УПК РТ), согласно ст. 80 и ст. 244, лицо приобретает статус обвиняемого после вынесение следователем постановления о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, сам процессуальный статус приравнен к ныне действующему в УПК РФ, однако, формулировка «о привлечении к уголовной ответственности» вызывает сомнения относительно корректности с точки зрения юридической терминологии, поскольку в российской правовой системе этап привлечения к уголовной ответственности происходит после вынесение судом обвинительного решения, но никак не раньше.

В завершении хотим обратить внимание на п. 1 ст. 173 УПК РФ и «b» ч. 3. ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Согласно данной Конвенции, обвиняемый имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Однако если мы обратим внимание на п. 1 ст. 173 УПК, то обвиняемый должен быть допрошен немедленно с момента предъявления ему обвинения, со ссылкой на п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, в которой прописано право обвиняемого на конфиденциальное свидание обвиняемого с защитником, в том числе до первого допроса. Возникает вопрос, как может быть реализован п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК, если обвиняемый должен быть допрошен немедленно, не возникает ли здесь внутренняя коллизия норм, поскольку хоть и обвиняемый может иметь свидание с защитником еще в статусе подозреваемого, однако он находится совершенно в другом процессуальном статусе, и защищается от неподтвержденного, а предполагаемого факта нарушения закона.

Таким образом, обратив внимание на особенности института привлечения лица, в качестве обвиняемого, предусмотренного в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ, а также рассмотрев вопрос актуальности реформации гл. 23 УПК РФ. Авторами научной работы был сделан вывод, что мнения отечественных ученых о реформации исследуемого института привлечения лица в качестве обвиняемого, ввиду частных процессуальных нарушений прав граждан, и в целом сложности данного института как стадии досудебного разбирательства, имеют основания для выдвижения альтернативного подхода к пониманию института привлечения лица в качестве обвиняемого.

Так, процесс надления лица статусом обвиняемого можно перенести на окончательный этап досудебного расследования, а основной процессуальный статус, вытекающий из гл. 23. УПК РФ, вместе с соответствующим делегированием прав и обязанностей, передать подозреваемому лицу (напр., права знать, в чем подозревается лицо, представить в более развернутом виде). И не смотря на то, что существующий порядок привлечения лица в качестве обвиняемого не является устаревшей страницей УПК РФ, дальнейшее развитие законодательства вполне допускает возможность появления альтернативного института привлечения лица в качестве обвиняемого.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 28 янв. 2021 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174–ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. — № 249. — 22 дек. 2001.
3. О защите прав человека и основных свобод : Конвенция. — заключена в г. Риме 04 нояб. 1950 // Собрание законодательства РФ. — 08 янв. 2001. — № 2. — С. 163.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 № 29 // Российская газета. — 10 авг. 2015. — № 150.
5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 мар. 2021 г. № 1138-р / Собрание законодательства РФ. — 17 мая 2021. — № 20. — ст. 3397.
6. Абдуллаева А. В. Проблемы привлечения лица в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / А. В. Абдуллаева // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. науч. тр. — Иркутск. — 2015. — С. 5–6.
7. Гаврилов Б. Я. Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? / Б. Я. Гаврилов // Судья. — 2018. — № 4 (88). — С. 56–61.
8. Гаврилов Б. Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Вестник института: Преступления. Наказание. Исправление. — 2010. — № 10. — С. 38–40.
9. Гриненко А. В. Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству Российской Федерации и иных государств — членов СНГ / А. В. Гриненко // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-v-kachestve-obvinyaemogo-predyavlenie-obviniyi-i-dopros-obvinyaemogo-po-zakonodatelstvu-rossiyskoj-federatsii-i-inyh> (дата обращения 29 янв. 2021).
10. Колбеева М. Ю. Альтернативы институту привлечения в качестве обвиняемого в Российском и зарубежном процессуальном законодательстве / М. Ю. Колбеева // Наука и практик. — 2015. — № (64). — С. 66–68.
11. Пьянов Н. А. Теория государства и права / Н. А. Пьянов // Изд-во ИГУ : учеб. пособ. — 2011. — Ч. 2. — С. 391.
12. Уголовно-Процессуальный кодекс Республики Беларусь. — от 16 июля 1999. — № 295. — URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовно_Процессуальный_Кодекс_РБ (дата обращения 29.01.2021).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. — от 04 июля 2014. — № 231-V. — URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения 02.02.2021).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. — от 14 мар. 2003. — № 122-XV. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения 02.02.2021).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана. — от 18 апр. 2009. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31344376&show_di=1 (дата обращения 02.02.2021).

16. Уголовный процессуальный кодекс Украины. — от 13 апр. 2012. — № 4651–VI. — URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text> (дата обращения 02.02.2021).